

Мама Ань вернулась домой около половины седьмого вечера. Как только она вошла в дверь, сын тут же очень тепло встретил её, помог взять у неё из рук вещи.

— Ты вернулась, мама. — Ань Янь радостно улыбался и выглядел невероятно послушным.

Усталость после долгого рабочего дня в одно мгновение почти полностью рассеялась в этой улыбке. Мама Ань с улыбкой кивнула:

— Янь-янь, наверное, уже проголодался? Я сейчас поджарю немного зелени, и можно будет ужинать. Если ты очень голоден, выпей пока питательный раствор.

В честь празднования поступления Ань Яня в Первый высший университет Центральной звезды и получения первого места, в последние дни питание в семье Ань заметно улучшилось. Мама Ань часто готовила жареную зелень или приносила домой одно-два яйца, чтобы сварить их.

Ань Янь убрал вещи и тут же взял маму Ань под руку:

— Мама, не торопись, я хочу кое-что тебе рассказать.

Мама Ань позволила Ань Яню усадить себя на диван и с улыбкой спросила:

— И что же случилось?

Ань Янь сначала принёс те несколько комплектов одежды, которые купил для мамы Ань:

— Я сегодня днём вышел погулять и купил маме несколько вещей. Ты скорее примерь, посмотри, подойдут ли они.

Мама Ань слегка опешила, а затем, просияв от радости, принялась с лёгким недовольством выговаривать:

— Ну что за ребёнок, только получил стипендию и уже тратит. У мамы и так достаточно одежды, зачем ты столько накопил?

Раньше от стипендии, которую получил Ань Янь, мама Ань не взяла ни одной монетки, поэтому деньги всё это время хранились у Ань Яня. Она и подумала, что он тратит именно эту сумму.

Ань Янь не стал объяснять, а только поторопил:

— Раз уж одежда куплена, ты скорее примерь её.

Маме Ань пришлось взять пакеты с одеждой и зайти в свою комнату, чтобы всё примерить.

Хотя на словах она отказывалась, после того как надела новую одежду, улыбка на её лице стала заметно ярче, чем раньше.

Возможно, потому что она давно не носила таких дорогих вещей, мама Ань, надев обновки, почувствовала себя немного не в своей тарелке:

— У этой одежды слишком изысканная ткань, да и цвет слишком яркий. Маме, наверное, не очень идёт?

Ань Янь стоял рядом и без устали нахваливал:

— С чего ты взяла? Мама, ты ещё такая молодая, такой цвет тебе как раз подходит. И фасон, по-моему, тебе очень идёт. Посмотри, какой красивый узор на воротнике, да и цвет лица он делает таким румяным.

Из-за многолетнего труда и стеснённых обстоятельств на лице мамы Ань уже появились тонкие морщинки, а кожа приобрела тусклый оттенок.

Мама Ань сама прекрасно это знала, но, слыша, как сын её так хвалит, она всё равно не могла удержаться от улыбки.

Когда она наконец перемерила всю одежду, на лице у неё и правда появился некоторый румянец. Но стоило подумать о цене этих вещей, как сердце мамы Ань снова сжалось от боли:

— Янь-янь, пожалуйста, в следующий раз не покупай мне больше одежду. У мамы её действительно достаточно.

Ань Янь не стал отвечать на эти слова, а прямо встал и принёс тот косметический набор, который купил для мамы Ань:

— Мама, когда я сегодня зашёл в косметический магазин, я увидел, что у них только что появилась эта новая косметика. Говорят, эффект очень хороший и никаких побочных действий на организм нет, вот я и купил тебе.

Хотя в этом косметическом наборе было не так много средств, стоил он отнюдь не дёшево — целых десять с лишним тысяч звёздных монет!

Но стоило подумать о том, что это подарок маме, Ань Янь ничуть не пожалел.

Ань Янь не жалел, но мама Ань, увидев, чуть с ума не сошла от огорчения:

— Ладно, купил мне одежду — туда-сюда, но зачем ты купил ещё и это? Оно же дорогое, да и мама всё равно не пользуется такими вещами!

С этими словами мама Ань взглянула на ценник на косметике, и когда увидела его стоимость,

её чуть удар от огорчения не хватил:

— Нет-нет, надо срочно вернуть эту косметику!

— Мама... — Ань Янь протяжно позвал маму Ань и, когда привлёк её внимание, продолжил: — Я знаю, мама жалеет деньги, но у меня сейчас и правда есть деньги. Я хочу потратить свои заработанные деньги, чтобы купить маме кое-какие вещи — неужели и этого нельзя?

Мама Ань, конечно, понимала, что у Ань Яня на душе, но стоило подумать, что на эти несколько вещей ушли почти все премиальные за первое место, как сердце у неё снова заболело.

— Янь-янь, мама понимает, что у тебя на сердце, но... — Мама Ань смягчила голос, но всё равно не могла смириться с тем, что тридцать тысяч звёздных монет премии потрачены на неё, да ещё и так быстро.

Ань Янь мягко прервал маму Ань, поднял руку и кончиками пальцев нежно провёл по уголку её глаза:

— Мама, тебе только сорок лет, а на лице уже появились морщинки. Я знаю, что это из-за меня, из-за нашей семьи. Все те лишения, которые ты перенесла раньше, я не могу взять на себя. Но по крайней мере с этого момента я надеюсь, что смогу сам защищать тебя, чтобы тебе больше не пришлось ни через что мучиться.

Мама Ань впервые слышала от сына такие слова. В тот миг её сердце переполнилось до краёв, и она чуть не расплакалась.

Она глубоко вздохнула и дрожащим голосом произнесла:

— Янь-янь, мама и так уже очень тронута твоими чувствами, но эта косметика...

Ань Янь, видя, что мама Ань так и не изменила своего отношения, вынужден был применить свой козырь.

Он сухо кашлянул и с серьёзным лицом произнёс:

— Мама, на самом деле, кроме одежды и косметики, я купил ещё кое-что.

— И что же ты ещё купил? — выражение лица мамы Ань изменилось. Неужели этот ребёнок действительно потратил все тридцать тысяч звёздных монет?

Ань Янь, под пристальным взглядом мамы Ань, встал и выкатил из угла большую посылку.

— Это... это ещё что? — Уже по упаковке было видно, что вещь внутри немаленькая, и на неё,

наверное, потратили немало денег. Маму Ань чуть удар не хватил!

Ань Янь не ответил прямо, а пододвинул посылку к маме Ань:

— Мама, открывай сама.

Мама Ань снова взглянула на Ань Яня и дрожащими руками медленно распаковала посылку. Внутри оказался маленький изящный робот, смотревший прямо на неё.

Тут маму Ань и правда чуть удар не хватил — сын купил ещё и бытового робота!

Постойте! Кажется, что-то не так!

Даже самый обычный бытовой робот стоит как минимум двадцать-тридцать тысяч звёздных монет. Сын уже потратил почти двадцать тысяч звёздных монет на купленную ей одежду и косметику. Откуда у него ещё деньги на бытового робота?

Мама Ань в панике принялась искать информационное описание бытового робота, и когда разглядела цену, у неё потемнело в глазах, а в голове стало пусто.

Сто шестьдесят восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь звёздных монет! Цена этого бытового робота оказалась больше ста шестидесяти тысяч!

Ань Янь испугался, что мама Ань от волнения и правда упадёт в обморок, и поспешно усадил её на диван, а затем тихонько произнёс:

— Мама, сейчас у меня и правда есть деньги, так что тебе не стоит так беспокоиться.

Мама Ань посидела там немного, приходя в себя, затем с трудом восстановила способность думать и, обессиленная, повернула голову, чтобы спросить:

— Откуда у тебя деньги на покупку бытового робота?

— Ну... сегодня мне было нечего делать, я зашёл на виртуальную торговую площадку, купил немного фармацевтических материалов и попробовал приготовить лекарства для трансформации тела. — Боясь снова напугать маму Ань, Ань Янь намеренно смягчил тон и замедлил речь. — Неожиданно качество приготовленного лекарства оказалось довольно неплохим, и я продал его, так у меня и появились деньги.

Вспомнив, что сын занял первое место на вступительном экзамене, мама Ань приняла эту новость без особого труда. Она немного успокоилась и снова спросила:

— И за сколько ты продал своё лекарство?

Ань Янь сначала собирался сказать правду, но, глядя на реакцию мамы Ань, испугался, что если скажет всё как есть, она не выдержит. Поэтому он лишь неопределённо пробормотал:

— М-м-м... продал за немалые деньги.

— «Немалые деньги» — это сколько? — не отступалась мама Ань.

Хотя сейчас Ань Янь вёл себя очень послушно и заботливо, ему ведь только восемнадцать лет, плюс к этому были прежние поступки оригинального хозяина — так что иногда мама Ань всё же испытывала некоторое беспокойство.

Тем более сейчас, когда Ань Янь вдруг заработал столько денег и накопил столько вещей, мама Ань, естественно, хотела докопаться до сути.

На этот раз Ань Яню пришлось сказать правду:

— Продал за десять миллионов.

— Десять миллионов — это не... Чего?! Десять миллионов?! — У мамы Ань лицо пошло трещинами. Она смотрела на Ань Яня остекленевшими глазами: — Янь-янь, ты шутишь, что ли?

Как может один флакон лекарства стоить десять миллионов?! Этого просто не может быть!

Ань Янь с совершенно невинным видом покачал головой:

— Действительно десять миллионов. Если не веришь, мама, посмотри сама.

С этими словами Ань Янь включил световой комм и вывел перед мамой Ань остаток на своём счёте.

Мама Ань смотрела на цифры, пересчитывая их снова и снова, но никак не могла поверить своим глазам.

— Я уже кое-что купил, потратил немного, так что остаток на счёте меньше десяти миллионов, — заботливо пояснил Ань Янь. — Но если прибавить потраченные деньги, то всё сойдётся.

Когда она пересчитала в двадцатый раз, у мамы Ань уже начали болеть глаза, и она вынуждена была признать, что слова сына действительно правда: он и в самом деле заработал десять миллионов на одном флаконе лекарства. Но дело в том...

— Янь-янь, а не обманул ли тебя кто-нибудь? — выражение лица мамы Ань было крайне сложным.

Эти слова звучали несколько странно, ведь Ань Янь уже получил десять миллионов. Даже если кого-то и обманули, то скорее того, кто купил лекарство.

Ань Янь явно неправильно понял маму Ань и покачал головой:

— Нет, за элитное лекарство десять миллионов — это неплохая цена. Я специально проверял в виртуальной сети.

О том, что он устроил акцию «купи один — получи один в подарок», он, конечно, маме рассказывать не посмел.

— Элитное лекарство?! То, что ты приготовил — элитное лекарство?! — Маму Ань снова бросило в дрожь. Её сын смог приготовить элитное лекарство? И ещё продал его за десять миллионов?!

Ань Янь послушно кивнул:

— А что же ещё? Если бы это не было элитным лекарством для трансформации тела, оно не могло бы стоить так дорого.

Мама Ань открыла рот и медленно закрыла его обратно.

Ей казалось, что она хочет много чего сказать, но когда открывала рот, не знала, с чего начать.

События сегодняшнего дня слишком сильно её потрясли. Она чувствовала, что её мысли совершенно перепутались, и даже не знала, как выразить свои нынешние ощущения.

Мама Ань махнула рукой Ань Яню, собираясь сначала вернуться в свою комнату и потратить немного времени на то, чтобы переварить всё это, как вдруг услышала обеспокоенный голос сына:

— Мама, что с тобой?

— Ничего, я просто хочу сначала побыть немного в комнате. — Маме Ань казалось, что её собственный голос звучит как-то отстранённо.

— Но я ещё не говорил с тобой о покупке нового дома. — И ещё фрукты, мама так и не успела попробовать.

Услышав эти слова, мама Ань почувствовала, что её всего сейчас просто унесёт ветром. Она прочистила горло и как можно более спокойно произнесла:

— Поговорим об этом, когда я выйду.

<http://bllate.org/book/12415/1106107>